

Одна ночь
может изменить все.
И так и будет.

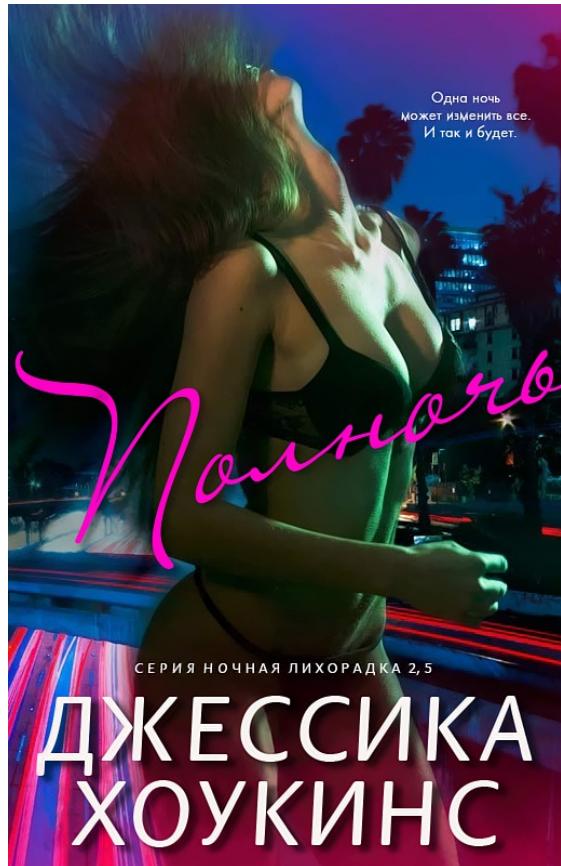
Ночь

СЕРИЯ НОЧНАЯ ЛИХОРАДКА 2,5

ДЖЕССИКА ХОУКИНС

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Джессика Хоукинс
«Полночь»
«Ночная лихорадка» #2,5

Название: Полночь

Автор: Джессика Хоукинс

Серия: Ночная лихорадка #2,5

Переводчик: Люба

Редактор: Женя

Вычитка: Er1ka

Оформление: Matreshka

Обложка: Катюша

Переведено для группы: https://vk.com/bellaaurora_pepperwinters
18+

**Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!**

*Это случилось десять лет назад в ночь, которая изменила всё.
Когда Бо Оливер подписал контракт, принёсший ему первые миллионы
будущего состояния, всё чего он хотел в этот вечер — отпраздновать
свою победу с красивой женщины, безо всяких обязательств или
условий.*

Он пришёл в «Шаловливую кошечку» на Сансет Стрип, в поисках кого-нибудь подходящего, но когда увидел на сцене стриптиз-клуба девушку с кошачьими ушками, понял, что не хочет уходить без неё.

«Одна ночь может изменить всё. И она изменит».

Глава первая

Десятью годами ранее

Бо уже вдоль и поперёк изучил лежавший перед ним на столе для переговоров контракт, но всё равно не мог отвести от него взгляда. От перевёрнутой снизу вверх пустой линии, ожидающей его подписи, рябило в глазах, будто луч с самих небес освещал её. На самом деле, это были блики флуоресцентных ламп офисного здания.

Ладонь взмокла вокруг ручки, которую он держал. Вот он — его момент. После нескольких недель переговоров, он и другие люди за этим столом, наконец, пришли к соглашению, которое спасёт Бо от банкротства. Развернёт его от начинающего предпринимателя к богатому, преуспевающему бизнесмену.

Адвокат зачитал договор вслух. Джордж Райт, основатель «ВенТех»,

и в скором времени владелец разработанной Бо революционной системы платёжных услуг, сидел в кресле напротив. Он посмотрел на Бо, затем на свои часы.

— Нам ещё долго?

— Мы на последней странице, — ответил кто-то.

Все места были заняты. За каждой стороной стола сидели, по крайней мере, один адвокат и один банкир. Вопреки общепринятой практике, Бо не приходил на эти встречи со своим переговорщиком. Заставить людей уступить ему было мастерством, которое он планировал использовать в перспективе, поэтому часами просиживал в библиотеке, обучаясь искусству переговоров и изучая условия договоров. Однажды он даже попросил симпатичную брюнетку отсесть подальше, ибо ему было мало места.

В кресле слева от него сидел лучший адвокат, которого он только мог себе позволить. И надо было сказать, являлся сотрудником среднего звена — Гарольд Грубман, по прозвищу Гарри Грубс — эту информацию он *поведал* Бо, когда они познакомились. Выбор у Бо был невелик, принимая во внимание долги в тысячи долларов, и кредитки, которые практически исчерпали свой лимит. Гарольд рисковал, взяв такого клиента, зная, что если сделка прогорит, Бо будет нечем с ним расплатиться. Но была и обратная сторона, если сегодняшняя встреча пройдёт так, как они оба надеялись, Бо пообещал Грубману долю, которая принесёт ему заработка больше, чем весь годовой оклад. Так что Грубс рискнул.

Больше никто не разговаривал. Все смотрели на Бо, особенно внимательно Джордж Райт, чьи брови были высоко подняты.

Бо слегка ослабил галстук, свет ламп опалял. Он развернулся к Грубману, тот кивнул и произнёс:

— Подписывай.

Адвокат крутанул пакет документов и, проскользив им по столу, положил прямо перед Бо. Мужчина моргнул и, подписав контракт, отказался от последнего десятилетия своей жизни.

У Бо ушло семь попыток, чтобы, наконец, оказаться в этой точке. За десять лет четыре его идеи были практически у цели. Настолько, что другие стартаперы опережали его лишь у самой финишной черты на заключительном этапе поиска инвесторов. Одна компания, которую он начал, оказалась полным провалом и уроком, что отчаяние — неверная

мотивация для него. А ещё он уже был в шаге от продажи сайта «B2B», только сделка сорвалась за два дня до завершения работ над сайтом. Тогда Бо потратился на адвоката, даже слишком.

Чернила от его подписи ещё даже не высохли, когда контракт был поднят со стола, помещён в папку и вынесен за дверь одним из адвокатов. Транзакция была завершена — счастливый номер семь был продан. Для большинства сам замысел был скучным: сервис платёжных услуг, разработанный им, должен преобразить расчёты через Интернет для предприятий, работающих в сети. Но для Бо это было увлекательно. Интернет-компании развивались с геометрической прогрессией, и в умелых руках у каждой корзины при покупках онлайн будет вариант оформления заказа, который включает компанию Бо.

Его *бывшую* компанию. Бо думал о том, чтобы развивать её сам, но как бы увлекательно это не было, его переполняли идеи. Он был готов двигаться дальше, а «ВенТех» предлагал в три раза больше, чем сам веб-сайт стоил на данный момент. Он продал его, чтобы дать тому лучшую жизнь, а сам смог бы начать новый проект. С той суммой денег, что у него была теперь, ничто его не остановит.

Триста двадцать семь миллионов долларов. Бо подумал, что он может потерять сознание. Он положил ручку, вытирая руки о штаны.

Райт поднялся со своего места, смотря на часы над головой Бо.

— Уже шесть часов. Трансфер согласован и первая оплата поступит на твой счёт уже к полуночи. Всё остальное придёт в ближайшее время. — Он протянул свою ладонь, и они с Бо пожали друг другу руки. — Удачи, парень. Может, увижу тебя здесь снова.

Бо и Грубман спустились на лифте в лобби, прошли мимо охраны и шагнули прямо в прохладу ночи. Автобус «Метро Локал» протарахтел, подъехав к бордюру в квартале отсюда. Бо сделал шаг, чтобы успеть его поймать, но осадил себя.

— Тебе больше не придётся пользоваться автобусом, сынок.

Бо посмотрел на Грубмана, который улыбался, наверное, второй раз с тех пор, как они познакомились.

— Это хорошо, — ответил парень. Он категорически ненавидел поездки на автобусе.

— Итак, чем сейчас собираешься заняться? — спросил Грубман.

— Понятия не имею, — сказал Бо. — Завтра я начинаю исследования по своему новому проекту, но... — он сунул руки в

карманы брюк. — На самом деле я не думал о сегодняшнем вечере.

— Если бы я был на твоём месте, то взял бы чёртов выходной. Забрал бы свою девочку, пританцовывая, отвёл бы в самое роскошное заведение в Беверли-Хиллз и накормил бы сочным стейком. Хорошенько бы напоил её, а затем мы вернулись домой, и я бы как следует оттрахал её. Вот это праздник для богача.

Бо просто уставился на него в ответ. Несколько месяцев он не видел женщины, кроме Бриджит. А она ему как сестра и, следовательно, была не в счёт. Это не значило, что Бо не думал о девушках, думал, и частенько.

— У меня никого нет.

Лицо Грубмана вытянулось, и он даже вздрогнул.

— Ты счастливый сукин сын, — сказал он. — Тебе двадцать семь лет, и ты только что подписал пожизненный контракт на киску. Блондинки, брюнетки, рыжие, чёрные, белые, азиатки — любые, каких только захочешь поиметь. Ты счастливый сукин...

— Я понял, — сердце Бо затрепетало, и он молил его не разорваться, не сейчас, когда парень чего-то достиг. Десять месяцев и двенадцать дней прошло с тех пор, как он последний раз трахался. И за это он получил триста двадцать семь миллионов долларов. Сумма немаленькая. И если он подумает на секунду дольше о любом виде секса, ему придётся ковылять домой, руками прикрывая промежность.

— Что ж, — сказал Грубман, взмахнув рукой, словно представляя миру Бо, — получи его, сынок. В Городе Ангелов все двери для тебя теперь открыты. — Он покачал головой, невольно усмехнувшись. — Женской популяции лучше быть настороже. Нет более опасного животного, чем мужчина, наделённый свежей властью.

Бо кивнул Грубману, довольный, что, наконец, избавится от него раз и навсегда. Парень протянул ладонь для рукопожатия.

— Спасибо за всю вашу помошь. Я вышлю чек по почте, как только поступят деньги.

— Тебе лучше не наживать врага в моём лице. Моя профессия происходит от змей. Не стесняйся добавить на чаевые. — Он нервно рассмеялся, искоса поглядывая на Бо. — Знаешь, теперь тебе больше чем когда-либо нужен адвокат. Ты уже знаешь, что можешь мне доверять, и... ну, обращайся, если возникнут проблемы.

Люди вроде Гарольда Грубмана были необходимыми мерами на

пути к вершине. Но Гарри был не из тех людей, которые идут с тобой по жизни, если ты в них не нуждаешься. Бо сунул руку в карман и попятился.

— У меня есть ваша визитка.

Глава вторая

Бо до самой ночи гулял по центру города. Его сердце работало на износ, ускоряясь каждый раз, когда он думал о той возмутительной сумме, которая просто разорвёт его банковский счёт в полночь. Это было похоже на перерождение. Ему подарили вторую жизнь. Жизнь, которую он заслуживал.

У него всегда был план, ибо визуальное представление очень важно. Бо взглянул на ряд небоскрёбов, чьи прямоугольные огни зажигались с наступлением ночи. Важные люди были там. В течение нескольких лет парень представлял себя на их месте под самыми облаками, погружённым в работу. На следующей неделе он подумает над переездом из своей квартиры в другую, желательно расположенную наверху — над городом. Во время одного из его упаднических настроений, Бриджит отвезла Бо на Голливудские Холмы, чтобы выбрать дом мечты, их мечты. Надо признать, этот простой жест сгладил разочарование, свалившееся на парня в тот день, каким бы тяжёлым оно не было. Может, он купит тот дом.

Бо остановился у таксофона и вытащил из кармана бумажник. На всякий случай у него всегда был запас наличных. Сегодня он составлял двести долларов и четыре кредитки, которые были уже не слишком-то полезны. Он задался целью, прежде чем его накроет целое состояние, до конца ночи вычистить свой бумажник. Бо хотел начать всё с чистого листа.

Парень поднял трубку, опустил в монетоприёмник пятьдесят центов и набрал номер матери.

Она сняла трубку после первого гудка.

— Алло?

— Мам.

— Бо. Это ты? — она глубоко вздохнула. — Как ты?

— Хорошо.

Оба замолчали. Бо, по правде сказать, не знал, как начать разговор.

— Та сделка, о которой я рассказывал тебе...

— Я знаю. Помню. Встреча была сегодня.

— Да. — Теперь он привлёк её внимание. — Она уже закончилась.

— Бо перевёл взгляд на свои туфли. Он до блеска начистил их ещё перед обедом, и сейчас они отражали свет витрины магазина позади него. —

Мам?

— Всё, как ты говорил? — протараторила она вопрос. — На самом деле? Потому что женщины в офисе не верят и угрожают отправить меня в психушку.

— Нет, точнее, да. Это правда. Я стал... — Бо замолчал, в горле пересохло. Он ещё ни разу не произнёс этого вслух. Визуальное представление это одно, но Бо не любил опережать события. Теперь же это был свершившийся факт. — Я стал мультимиллионером.

Она громко вздохнула, будто не дышала весь разговор.

— Ну, скажи, пожалуйста. Я вырастила мультимиллионера.

Бо воздержался от заявления, что он *сам* себя вырастил. Возможно, ещё Бриджит мотивировала его в тёмные часы отчаяния. Желание дать своей матери лучшую жизнь, несомненно, являлось огромным импульсом сейчас, как и тогда. Но он всего добился сам. Никто и ничего не делал за него.

— Где ты сейчас живёшь? — спросил он.

— Снимаю квартиру на Венис Бич.¹ Должна буду выехать в течение лета. Аренда постоянно растёт, знаешь ли.

— На Венис? — парень нахмурился. — До работы долго ехать?

— Слишком долго.

На долю секунды он прикрыл глаза, благодаря Бога в который раз за этот день. После того, как мать растратила наследство Бриджит, они больше не были близки. Но это не означало, что он не будет заботиться о ней до конца, тем более теперь, когда у него появилась такая возможность.

— Тебе больше не нужно об этом беспокоиться, мама. Ты можешь поехать куда захочешь.

— Мне никогда здесь не нравилось.

— А куда ты хочешь? Выбери любое место на карте. Греция? Рим?

Она фыркнула.

— Ты говоришь сейчас, как сам знаешь кто, да? Америка — мой дом. Никогда отсюда не уеду.

Бо точно не знал, кого она имела в виду, но был уверен, что это один из двух знакомых ему иностранцев. Скорее всего, она говорила о его отце — французе, который слишком сильно любил свою страну, и в итоге погиб там, в автокатастрофе, со своей любовницей. Хотя это так же могла быть и Бриджит, дочка любовницы его отца, которая бросила

свою жизнь в Париже, чтобы быть ближе к Богу, к единственному человеку, которого считала семьёй.

Он сменил тему. То, что мама воспитала их обоих довольно серьёзный аргумент.

— Нью-Йорк очень популярен.

— Слишком многолюдно. Не хочу больше жить в мегаполисе.

— Подумай, как следует и дай знать, — сказал Бог. — Мне нужно позвонить Бриджит.

— Бриджит, — сказала, словно обвинила. — Сейчас хорошее время избавиться от неё, Бог. Пока ещё не слишком поздно.

— Мы уже это обсуждали. — Парень изучающе уставился на замызганные кнопки телефона-автомата. Бриджит была в его жизни уже десять лет, в течение которых они мыкались по разным тесным однокомнатным квартиркам в окрестностях Лос-Анджелеса, что заставляло его работать ещё усерднее. Оба почти банкроты. Они были не в восторге, но ни один не жаловался. — Она моя сестра.

— Не говори этого. Ты знаешь, что меня это жутко бесит. Она внебрачный ребёнок европейской потаскухи, которая...

Он вздохнул.

— Давай не будем. Извини, я...

— Яблочко от яблони, Бог, подумай насчёт этого. Её мать спала с твоим отцом, зная, что мы ждём его дома. Эта девочка — пиявка, это у неё в крови, и она с самого начала знала, что ты обречён на успех. Эти деньги для семьи, только...

— Довольно, — не выдержал он. — Она моя семья. И твоя в том числе.

— Ни на одну чёртову секунду, и никогда не была.

— Пока не закончилось её наследство, верно? Затем она тебе стала не нужна.

— Ты всегда принимал её сторону, — она часто задышала. — Давай не будем об этом. Мне нехорошо, — не убедительно закашлялась в трубку. — Флорида. Вот куда я хочу. Со своей сестрой.

— Флорида, — сказал Бог, вздохнув. — Отлично. Договорись в эти выходные, и я выпишу чек.

— Спасибо, милый. Я люблю тебя. И я всё ещё в шоке, знаю, ты говорил мне, что это произойдёт, но мне слишком сложно осмыслить.

Бо пощипал переносицу.

— С тобой всё будет в порядке?

— Всё будет нормально. Хотя мне следует пойти прилечь. Люблю тебя.

— Позвони, когда всё будет ясно.

Бо повесил трубку. Ему пришло в голову, что она не должна была ни о чём договариваться, если не хотела заниматься этим, так же, как не хотел и он. А он определённо не хотел. Он начнёт подбирать секретаря при первой же возможности, и переложит эту проблему на чьи-то другие плечи.

Бо вытащил ещё два четвертака и набрал свой домашний номер.

— Я уже могу выбрать себе яхту? — ответила Бриджит. Её мягкий французский акцент разительно отличался от резкого тона его мамы. — Ибица зовёт меня.

Он улыбнулся, качая головой.

— Как ты узнала, что это я?

— А кто ещё может звонить?

— И то верно.

— Итак, — поторопила она. — Как всё прошло?

— Всё прошло. Вот же чёрт, всё получилось.

Она радостно рассмеялась в трубку.

— Я знала. Я, мать твою, знала. Помнишь, я говорила тебе в ту ночь, когда ты только начал работать над этим проектом? Я сказала, этот принесёт деньги, Бо. Я просто знала это... Слушай, встретить меня на углу Сансет и Ла Съенега. Нам надо выпить.

— Бриджит, подожди, — сказал он, прежде чем она успела положить трубку.

— *Oui*.

— Не ходи сегодня пешком. Я возьму такси.

— И никак, бл*дь, иначе.

На линии раздался щелчок. Бо тоже повесил трубку, поймал такси и отправился на бульвар Сансет.

Глава третья

Бриджит схватила Бо за запястье, заставляя его поднять напиток вверх. Свой она подняла вместе с ним.

— За успех, — сказала она. — Ты его заработал. Ты его заслужил. И он у тебя теперь будет всегда. — Раздался звон бокалов, и она опрокинула шот.

Бо наоборот, задержал свой «Маккалан» бочковой выдержки под носом, прислушиваясь и впитывая острый аромат напитка. Это был первоклассный односолодовый виски, и парень исходил слюной с тех пор, как узнал о его существовании. Сегодня он первый раз его попробует. Он только надеялся, что на кредитке хватит средств, когда бармен выставит ему счёт.

Бо сделал глоток и ощущил на языке такой невероятно богатый, карамельно-ванильный вкус напитка, что, смакуя, прикрыл глаза.

— Как насчёт вон той цыпочки? — спросила Бриджит.

Он тотчас взглянул туда, куда указывала сестра. Бо хотел этот «Маккалан» уже давно, но киски всегда были важнее. Определённо. Бриджит указала своим бокалом на рыжеволосую девушку на другом конце бара.

— Она напоминает мне Карен, — с сомнением пробурчал он.

— Психованная маньячка, которая преследовала тебя пару лет назад?

— Она не психованная. Просто слегка энергичная.

— Рыжие отмечаются, — постановила Бриджит.

Бо внимательно осмотрел толпу. Его сестрице нравилась эта игра, потому что Бо редко кто-то устраивал. Он выискивал недостатки, будто ему за это платили. А Бриджит, словно конфетами, питала свою постоянно растущую самооценку. Но сегодня Бо не будет придираться. Он заслужил это — хороший, лёгкий трах без обязательств с первой привлекательной девушкой, которая согласится.

Он указал на загорелую блондинку в оранжевом топе.

— Она ничего.

Бриджит вытянула шею.

— Но она такая высокая. Тебе нравятся низенькие девушки.

Он посмотрел на Бриджит, которая, так же как и он, сидела на барном стуле и даже в таком положении едва доставала ему до плеча.

— Нет, не нравятся.

— Ладно, ладно. — Она сложила ладошки рупором.

— Эй, ты. Блондиночка.

Девушка оглянулась, а когда поняла, что они смотрят на неё, повернулась к ним.

— Подойди, — сказала Бриджит, размахивая руками.

— Успокойся, — пробормотал Бо. — Это же не родео.

Девушка сжала ремешок сумочки и чуть приблизилась.

— Мы знакомы?

— Моему брату нужно потрахаться.

— Боже, Бриджит. — С секунду Бо смотрел на свою сестру, прежде чем повернуться к блондинке. — Прошу прощения. Цирк только что уехал, а её оставили.

— Извините, что забегаю вперёд, — влезла Бриджит со своими пятью копейками. — Как тебя зовут.

— Я... Ханна.

— Ханна, дело в том, что мой брат кое-что празднует. И он просто ищет сегодня чего-то без обязательств.

Бо вздохнул и поднял свой бокал, показывая его бармену.

— Мне ещё один.

Ханна закатила глаза и отвернулась.

— Мне столько не выпить.

— А если я скажу тебе, что он миллионер? — крикнула Бриджит ей в след.

Девушка остановилась. Между песнями возникла небольшая пауза, но в баре всё же было шумно из-за разговоров.

— И через пять секунд, — продолжила Бриджит, — я перейду к следующей претендентке.

Ханна встала вполоборота, разглядывая Бо. За последнее время от него так просто уходили немногие.

— Это правда? — спросила девушка.

Он сперва не ответил. Был очарован взглядом, которым девушка одарила его: как приоткрылись её губы, и одна бровь взлетела вверх, разрываемая сомнениями, верить им или нет. В Голливуде не было недостатка в богачах, но это был дешёвый бар, который они с Бриджит любили. Миллионеры не ошивались в таких местах. Технически, он пока им и не был, но станет таковым через пару часов.

— Что я могу сказать? — он пожал плечами. — Моя сестра слишком торопится.

— Нет, не это... — Ханна полностью развернулась. — Я имею в виду насчёт того, что ты миллионер.

Бо знал, о чём она спрашивала.

— Дай нам минутку? — спросил он.

Она колебалась, метая взгляды между ними двумя.

— То есть я тебе верю. Твой костюм дорогой.

Бо прикоснулся к своему галстуку. Пару лет назад, когда он только начал встречаться с потенциальными инвесторами, парень выбросил немало денег, которых, к слову, у него не было, на этот сшитый на заказ костюм. Это была часть визуализации, создающая определённый имидж.

Ханна подошла ближе.

— Сидит на тебе как влитой. Словно кобура для пистолета. Ну, или оружие.

Он прищурился, немного отстраняясь.

— И что это означает?

— Не знаю. Просто вырвалось. Думаю, что ты, правда, можешь ранить кого-нибудь, потому что выглядишь так классно.

— Ну, всё, — сказала Бриджит. — Время вышло. Мы видели достаточно. Продолжим.

Девушка нахмурила брови, посмотрев на Бриджит.

— Что? Ты что, подбираешь девушек ему в койку?

Бриджит опрокинула ещё один шот и со стуком поставила его на стойку.

— Нет. Я прос...

— Погоди. — Глаза Ханны стали огромными. — Это прослушивание? Потому что, вообще-то, я актриса и...

— Ханна, — Бо не мог с уверенностью сказать, была ли девушка смущена, но он был смущён достаточно из-за них всех. — Извини нас. Пожалуйста.

Она надулась, выпятив нижнюю губу. Отшла на пару шагов, но всё же осталась достаточно близко, чтобы он смог позвать её, не слишком повышая голос.

Бриджит ухмыльнулась ему.

— Так и знала, что ты блефуешь. Тебе не нравится, когда они легко

сдаются.

— А ты знаешь, что мне нравится?

— Да. Я могла бы найти подходящую девушку тебе сегодня, но не буду. Знаешь почему?

Он кивнул, тем самым дав понять, чтобы она продолжила.

— Потому что сегодня ты должен тусоваться со мной. А чтобы потрахаться у тебя вся жизнь впереди.

Он покачал головой, не веря сказанному и поглядывая на Ханну, поскольку та крутилась неподалёку.

— Я знал, что это будет легко, Бриджит, но настолько? Никаких усилий. Я буквально палец о палец не ударил.

Она сочувственно кивнула, будто это было огромной проблемой.

— Сейчас для тебя многое будет именно так. Следует быть осторожным и выбирать, кому и что говоришь. Слушай, почему бы нам не отправиться домой? Видеопрокат ещё открыт. Можем взять какой-нибудь фильм.

Он поставил локти на стойку.

— Иди. Я скоро приду домой. Просто хочу посидеть и насладиться этим чувством ещё немного.

Она потрепала его по плечу.

— Это колоссально, Бо. И, должно быть, лучший день в твоей жизни. Впрочем, думаю, у тебя впереди таких много.

Он нежно улыбнулся сестре. На самом деле, у него не было никого, с кем он мог бы разделить это. И Бо был рад, что она здесь с ним. Но, выпив пару напитков, его накрыла меланхолия.

— Надеюсь.

Она не двинулась с места.

— Я могу посидеть с тобой, — предложила Бриджит.

— Думаю, я хочу немного побывать один.

— В чём дело, я... что там за слово? — её акцент становился сильнее, когда она спрашивала его о разных американских выражениях, и был уверен, делала это специально. Именно это выражение она просила напомнить чаще всего. Притом, с целью, и он так же был уверен, просто, чтобы услышать, как он его произносит.

— Обламываешь перепихон. И да. Ты права, у меня для этого целая жизнь. Сегодняшняя ночь запомнится тем, что я стал миллионером и попробовал лучший ликёр в моей жизни.

— Хорошо, — слегка неохотно сказала она. Бриджит подставила лицо, и Бо расцеловал её в обе щеки. — Приходи скорее домой, ладно? Я буду ждать.

Оставшись один, он заказал свой третий за ночь «Макаллан», третий «Макаллан» за всю свою жизнь. В это же время в прошлом году он был по горло в работе, создавая коды для сайта, который только что продал. На кодировку он потратил целых четыре недели и, оторвав взгляд от монитора, подумал, куда делся август?

Бо ещё следовало уволиться с двух мест, на которых он работал неполный день. С тех пор, как в прошлом году сделка сорвалась, он был чрезвычайно осторожен. По выходным работал на стройке в долине, ибо в противном случае он бы безвылазно сидел дома. С его-то маниакальным рвением к работе. Второй работой была должность стажёра-программиста в компании, занимающейся программным обеспечением. В течение нескольких лет он трудился на временных работах, переходя из одной компании Лос-Анджелеса в другую, впитывая, как губка всё, что только возможно. Так он многое узнал об управлении и корпоративной структуре, и теперь, когда он мог создать свою собственную компанию, эти знания ему очень пригодятся.

Бо поднялся со своего места и расплатился за напитки. Карта пропустила оплату, и у него ещё осталось сто пятнадцать долларов в бумажнике. Ханна замешкалась, встретившись с ним взглядом, но вместо того, чтобы подойти к ней, парень пошёл к двери. Желание потрахаться не исчезло, стало сильнее, вообще-то, но не с той, которая практически готова упасть на колени прямо посреди бара. Несмотря на его помыслы легко провести сегодняшний вечер, этого не будет. Лучше он пойдёт домой один.

Бо шёл по бульвару Сансет, временами пытаясь поймать такси. Была хорошая ночь, и Стрип был полон народу, невзирая на будний день — вторник. В некоторых барах играла живая музыка и, проходя мимо, он улавливал её звуки.

Он проверил часы и, не поверив глазам, как следует, присмотрелся. Без двух минут двенадцать, позже, чем он предполагал. И всего две минуты до того, как начнётся его новая жизнь. Бо уставился на циферблат, пытаясь сглотнуть, но в горле пересохло, голова слегка кружилась от алкоголя. Он шёл дальше, каждую секунду поглядывая на время. Это был момент, который он не испытает больше никогда, не

важно, сколько денег заработка за жизнь. А он знал — это только начало.

Часы тикали. Тик-так, тик-так, тик-так, и стрелка перескочила на двенадцать. Неожиданно наступила полночь. Бо глубоко вздохнул и посмотрел прямо на звёзды. Он сделал это. Все эти бессонные ночи, часы программирования, считывания информации и её ввода — он, бл*дь, заслужил эти деньги, и никто не получит и доллара из этой суммы, пока он не сочтёт данного человека достойным.

Краем глаза парень уловил всполох неоновых огней и посмотрел на здание, напротив которого стоял. На кирпичной стене, мигающая ярко-розовым цветом, горела диодная вывеска, дразня его словом «Девочки». «Хотите девочку на вечер»? Эта надпись могла быть плодом его воображения, миражом того, о чём мечтало его тело. Хотя «Шаловливая кошечка» была самой, что ни на есть настоящей — маленьким, но довольно известным стрип-клубом.

Ему двадцать семь, и он ещё ни разу не был внутри ни в одном из них. Не видел смысла. Ему нравилось прикасаться к вещам, за которые платил. Ему нравилось флиртовать с девушками, которые смущались, улыбались и флиртовали в ответ, потому что хотели этого, а не потому, что им заплатили. Но вот пробила полночь, и наступил самый захватывающий момент его жизни, поэтому зайти сюда казалось самым логичным шагом. Поэтому Бо оплатил вход и вышибала поднял канат, приглашая его внутрь.

Глава четвёртая

Бо зашёл в холл, кромешную темноту которого разбивал лучик света, мерцающий из-за задрапированного входа в зал. Музыка громыхала, отдаваясь вибрацией в обуви. Бо подошёл ближе и отвёл плотную ткань в сторону. Обстановка была безвкусная: мешанина неоновых цветов и людей сомнительной наружности, и несколько платформ с танцовщицами. Девушка, на самой ближней к нему, топлес вращалась на шесте. На секунду задержав на девушке взгляд, он отвернулся.

Это было не в его вкусе. Он подумал уйти, но подошла официантка с подносом.

— Напиток? — спросила она. Девушка улыбнулась, и её верхняя губа приподнялась, открывая десну. — Или чего-нибудь ещё, красавчик?

Он скользнул по ней взглядом, костюм девушки прикрывал совсем немного. Сунул руку в карман пиджака и достал бумажник, напоминая себе, что на часах полночь и он неприлично богат. Ещё один напиток, просто, чтобы поздравить себя любимого, вдобавок к тем трём, что он уже выпил, будет не лишним.

— Скотч, — сказал он. — Чистый.

Она забрала наличку и ушла. Музыка стихла и свет софитов слегка ослаб. Некоторые девушки освободили свои платформы. Конферансье привлёк всеобщее внимание к главной сцене. Бо перевёл взгляд туда, поскольку просто неловко мялся возле входа. Занавес из бусин играл роль задней стены сцены, и как только огни обратились на него, замерцал маленькими, белыми пятнами.

Он слегка подался вперёд в ожидании. Бусины расступились, и танцовщица шагнула на сцену. Сперва он обратил внимание на тело, не смог совладать с собой в том состоянии, в котором находился, а её длинные стройные ноги усложняли задачу. На голове девушки под цвет воронова крыла волос волнами, ниспадающими на плечи, красовалась пара пушистых кошачьих ушек.

Бо пришлось прикрыть глаза, ибо, когда свет софитов обратился на неё, девушка заискрилась. Её бикини, должно быть, было соткано из миллиона бриллиантов — она ослепляла. Музыка раздалась внезапно, громко и неприятно, но красотка спокойно ухватилась за пилон и, видимо, под какую-то мелодию в своей голове, начала медленно

покачивать бёдрами.

Она слегка повернула голову, посмотрев прямо на него: бёдра практически остановились, губы приоткрылись. Даже со своего места, он мог видеть эту пронзительную синеву её глаз. Она не сдвинулась ни на миллиметр, будто ожидая его указаний.

Грудь Бо сдавило непреодолимое желание сказать девушке, чтобы подошла к нему. Сейчас. Немедленно. Парень сомневался, что на него так когда-нибудь смотрели, и это кружило голову сильнее любого скотча. Красавица опустила подбородок, мельком посмотрев на пол, прежде чем продолжить свой номер. Бо наблюдал за каждым движением девушки, не в силах оторвать глаз от её тёмных блестящих волос, идеально округлых и упругих грудей. Захотел положить ладони на её плоский живот, почувствовать, как дрожит осиная талия в его руках, а ещё эти губы — пухлые, цвета спелой вишни. Она не улыбалась. И ему это нравилось. Ему нравились девушки, которые заставляли заработать их улыбку.

— Сэр? — откуда ни возьмись, появилась официантка с напитком.

Он забрал его, не отрывая взгляда от девушки на сцене.

— Я хочу эту.

— А? — переспросила она.

Подняв стакан, он указал пальцем на сцену.

— Её. Приведите эту девушку.

Официантка прокашлялась.

— Вы хотите приватный танец?

Он отвёл глаза от чувственной кошечки. *Его* чувственной кошечки.

— Хочу остаться с ней наедине. И не важно, сколько это будет стоить.

Слегка опустив плечи, официантка ответила:

— Ну, у нас есть приватные комнаты...

— Да. Самую лучшую. И самую приватную. Я заплачу. Сейчас.

Девушка отступила на шаг.

— Позвольте, я узнаю, что мы сможем для вас сделать.

Бо отдал последнее, что осталось от его прежней жизни. Разделил стоимость VIP комнаты между двумя кредитками, оставил достаточно налички в бумажнике на чаевые для красотки. А если ему понадобится больше времени с ней, он может дойти до банкомата. Для начала он ограничился часом, беспокоясь о том, что девушка может подумать,

если он возьмёт больше.

Меряя шагами VIP-комнату, парень ждал. Стارаясь держать член под контролем, Бо практически гудел от напряжения из-за взгляда, которым она его одарила. Будет не очень хорошо, если он окажется твёрдым, когда девушка войдёт сюда. Круглая комната была обставлена диванчиками. Танцевала ли она здесь для других мужчин? Она выглядит очень молодо. Ему не хотелось думать об этом. Парень сделал глоток скотча, слегка ослабив галстук. Чертовка заставляла его ждать, будь она не ладна. Менеджер уверила его, что время пойдёт, как только девушка появится в этой комнате, но он хотел её немедленно.

Дверь, наконец, распахнулась, пропуская её внутрь. На ней был надет тот же бикини, а сидящие высоко на бёдрах трусики, делали белые ноги девушки ещё длиннее. Встав неподалёку, она затихла. Все ночи, что он провёл в одиночестве, окупились. Вот ради чего он работал, не покладая рук, чтобы получить женщину, вроде той, что смотрит на него таким взглядом сейчас, и впереди у них вся ночь. А всё благодаря деньгам. Член в штанах дёрнулся.

— Вы можете присесть.

Всё, что она делала, было только для него. Будто она ждала его появления в этом клубе все свои... сколько, восемнадцать, девятнадцать лет? Парень сунул руки в карманы, не доверял себе.

— Кто ты такая?

Она замешкалась.

— Как понять, кто я такая?

— Как тебя зовут? — он сделал шаг, сжав руки в кулаки. — Только настоящее имя. Мне не нужен псевдоним.

— Я — Лола, — ответила она. — У меня нет сценического имени.

Бо хотелось верить, что девушка сказала правду. Он не просто ещё один парень. Хотя, вряд ли она догадывалась об этом.

— А это не опасно? — спросил он. — Использовать своё настоящее имя?

Она прикрыла рот ладошкой и рассмеялась.

— А ты милый. Так куда мне встать?

— Не хочешь узнать, как меня зовут?

— Нет, — она пожала своими узкими плечиками. Ему стало интересно, что она ответит, если он пригласит её на ужин после этого.

— Я — Бо, — сказал мужчина.

— О, — она усмехнулась. — Оно означает красавчик, да?
Парень кивнул.

— *Parlez-vous Francais?*²

— Что?

— Ничего, — ответил. — Сколько тебе лет?

Она шагнула вперёд, указав ему подбородком, чтобы отступил.

— Для этой работы достаточно взрослая, — ответила она. — Садись и дай мне сделать всё самой. Я буду танцевать на сцене или на твоих коленях или, если хочешь и там, и там. Обычно танец длится десять-двенадцать минут, но, поскольку ты оплатил час, я предлагаю всего понемногу.

Бо сглотнул.

— Ты делала это прежде.

Странно на него посмотрев, девушка ответила:

— Ну конечно я делала это прежде.

— Но ты выглядишь так молодо. Сколько тебе лет?

— Я совершеннолетняя.

Голубые омыты её глаз затягивали его. Она опустила руку вдоль тела, и он потянулся к ней — хотел коснуться.

— Не стоит, — сказала она, слегка отпрянув. — Если увидят, что ты прикасаешься ко мне, тебя вышвырнут. Деньги не вернут. Здесь с этим строго.

— Сколько это стоит? — спросил он.

— Сколько стоит что?

— Прикоснуться.

Она с минуту помолчала, отведя взгляд куда-то в сторону.

— Ты не можешь. Просто, не делай этого. Хорошо?

Это была совершеннейшая глупость, о которой его когда-либо просили, но такая малость из того, что он был готов дать ей сейчас.

— Хорошо, — Бо ещё немного ослабил галстук, уверенный, что именно из-за него сейчас нечем дышать. — У тебя есть парень?

Она сморщила носик и улыбнулась.

— Нет. Слушай, как там тебя? Бо? С тебя ведь взяли плату. Часики тикают.

— Плевать, — ответил он. — Я прилично заплатил, чтобы остаться с тобой наедине.

— Благодарю, — сказала девушка.

— Знаешь, почему выбрал тебя? — спросил он.

— Нет.

— А хочешь узнать?

— Нет.

Боже, она бесподобна. Стояла, гордо выпрямив спину, не оправдываясь, лишь иногда опускала глаза в пол, как, например, сейчас.

— Я тебе нравлюсь? — спросил он.

Она снова подняла взгляд и посмотрела на него.

— Да. Что ты хочешь, чтобы я сделала? Я в твоём распоряжении.

В ответ на это высказывание он мог только простонать. Первое, что подумал ей ответить: «Я бы хотел, чтобы ты наклонилась и коснулась носков туфель, позволив мне увидеть всю тебя». Но показалось, что будет слишком, и вместо этого, он произнёс:

— Сними лифчик.

Она покачала головой.

— Ты первый раз в стрип-клубе? Ведь намного интересней, если я сниму сначала немного здесь, а потом немного там. Я же только что вошла. И если я сниму всё сверху прямо сейчас, то всё — тю-тю — никакого предвкушения. Разве ты этого хочешь?

— Сними его, — повторил он, — сейчас.

Девушка завела обе руки себе за спину, открывая ему шикарный вид на её грудь. Дёрнула за лямку сзади и через голову сняла лиф от бикини. Тот упал на пол, соскользнув с её пальцев, словно вода.

— Боже, — пробормотал себе под нос. Её грудь была высокой и небольшой, и совершенно не разочаровывала.

— Теперь трусики.

Она покраснела, её белая кожа вспыхнула от шеи и до самых ушей.

— Но, — сказала девушка.

Ему понравилось, как прозвучало его имя из её уст.

— Что?

— Мы не такой клуб. Только топлес. Я не могу.

В горле парня пересохло, словно в пустыне.

— Мне плевать. Заплачу сколько нужно.

Она сделала пару шагов в его сторону, задрав подбородок.

— Дело не в этом. Это противозаконно.

— А кто узнает?

— Я. И ты, — девушка перевела взгляд в угол комнаты, предположительно на камеру, он не стал смотреть. — И они.

Бо облизнулся, хотя находил это правило охренительно несправедливым.

— А будет противозаконно, — сказал он, — если ты расскажешь мне?

— Рассказать тебе... о чём? — спросила она, но то, как переступила с ноги на ногу, говорило, что девушка уже знала, о чём он спрашивал.

— Ты когда-либо описывала себя для кого-нибудь?

Она медленно покачала головой.

— Хорошо. Тогда это то, чего я хочу. Если я не могу тебя увидеть, тогда я хочу услышать. Опиши мне.

Она напряглась.

— Я не знаю. Ты заплатил, чтобы посмотреть, как я танцую, — сказала, — а не за то, чтобы я помогла тебе кончить.

— Она узкая? — спросил он. — Розовая? Какая на вкус?

Она прикусила нижнюю губу, смотря на него. Девушка не собиралась отвечать. Но затем, освободив от зубов свою плоть, всё же сказала:

— На вкус она потрясающая, ты такого никогда не пробовал.

Сердце Бо колотилось с удвоенной скоростью, и парень даже запереживал, что может вырубиться. Взрослый мужчина, около ста девяноста трёх сантиметрах роста, а чувствует себя долбаным цветочком, только от её слов.

— Хочу тебя, Лола.

Она протянула ладони.

— Вот она я.

— Не здесь, — ответил он. — И не так.

Девушка усмехнулась, отступив на шаг назад, и стала обходить его по кругу. Оказавшись позади него, спросила:

— Ты всегда получаешь то, что хочешь?

— С сегодняшнего дня, — ответил он. — С сегодняшнего дня я получаю всё, что хочу.

— Уверен? — она снова встала перед ним.

— Я хочу взять тебя так, как никто и никогда не брал, — сказал парень. — Хотя нет, я этого не хочу. Мне это нужно.

Она вздохнула, но в этом вздохе было только веселье.

— Сядь на диван, — сказала она. — Всё, что я могу — это станцевать, но обещаю, что буду танцевать для тебя, как никогда ни для кого не танцевала прежде.

— Как это? — спросил он.

— Когда я танцую, не важно, кто смотрит, я танцую только для себя. Но ты мне нравишься. Поэтому сегодня я буду танцевать для тебя. А я такого не делала прежде.

Бо попятился и рухнул на мягкую кушетку. Это было меньшее из желаемого, но хоть что-то, а для начала хватит и этого. Девушка взобралась на сцену и начала двигаться. Её движения были пластичными, мягкими и текучими, но он видел работу её мышц. Она трахается так же, как танцует? Если да, она без сомнения возьмёт всё, что он даст и, судя по тому, сколько в нём накопилось, будет много.

Красавица повернулась к нему спиной, покачивая из стороны в сторону своей крепкой, круглой задницей. Это было похоже на приглашение, и он почти его принял.

— Лола.

Она бросила на него взгляд через плечо.

— Кто ты? — спросил он. — Как ты сюда попала?

— Я просто полуголая девушка в круглой комнате, — ответила она ему. — Всё остальное для тебя.

— Я хочу правду.

— Ты сюда не за правдой пришёл. Сюда люди приходят не за этим, — она замолкла на секунду. — Уверяю тебя, фантазия намного лучше.

— Тогда сейчас моё воображение убьёт меня.

Она спустилась со сцены. Его колени разошлись, позволяя девушке встать между ними. Она посмотрела на него сверху вниз.

— Как романтично. И что такой мужчина делает в подобном месте?

— Ищет тебя.

— Ты нашёл меня, поэтому постарайся расслабиться, хорошо? Это должно приносить удовольствие. — Она развернулась, согнула колени и прошлась ягодицами по его ширинке. Он уже подумал, что девушка сделала это случайно, но вот она повторила своё движение и единственной преградой между ними была ткань его брюк. Он хотел ухватить её за бёдра и прижать к члену, погрузить его в эту маленькую кошечку.

Обнимать её, целовать, гладить её ноги, смотреть, как раскрывается

для него её розовая киска. Раскрывается, завлекая его, словно говоря — я твоя, подойди ближе, ещё немного ближе.

— Господи, ты мне нужна, — сказал он. — Ты не понимаешь.

— Я твоя на следующие сорок пять минут. Я здесь, с тобой.

— Мне этого мало. Мне нужно больше. Пойдём ко мне.

Она слегка повернула голову, глядя на него через плечо. Он видел, как дрогнули её губы, когда она спросила:

— Что?

— У меня пока не очень большая квартира, но это ненадолго. Я вызову такси. Поехали со мной.

Девушка облизала губы.

— Я... это запрещено.

— Тогда я заплачу тебе, или им, или кому там я должен заплатить.

У меня есть деньги.

Уголки её губ опустились, она нахмурилась. Разве не для этого он работал, ждал всю свою жизнь, ждал, чтобы сказать: «*У меня есть деньги. Делай, как я говорю, и у тебя они тоже будут*».

Она развернулась к нему, трепет губ исчез. Исчез и он: ушёл, словно солдат, ведомый своим членом на завоевание, с брошенным вслед напутствием: «*Иди и получи её, и пока она не станет твоей, не возвращайся, ведь я так долго просил тебя об этом*».

— Я не... Я не могу... — она перевела взгляд на дверь. — То есть, если ты здесь для этого... Возможно, я смогу что-то придумать.

— Я этого хочу.

— Тогда, я приведу кого-нибудь другого...

— Нет, — оборвал её немного сердито. — Ты слышала хоть что-нибудь из того, что я сказал? Я тебя хочу. На всю ночь.

Она перестала танцевать, замерев на мгновение, но затем резко продолжила снова, будто её заставили.

— Это невозможно.

— Чего ты хочешь? — спросил он. — Я дам тебе всё, что угодно. Ведь для этого созданы женщины, чтобы мужчины исполняли их капризы. Я стану для тебя таким мужчиной.

Она вздохнула, но в этом вздохе уже не слышалось забавы или развлечения. Девушка повернулась к сцене и указала на пилон.

— Хочешь, чтобы я станцевала на шесте?

— Нет, вернись.

Она снова подошла к нему и начала двигаться на его коленях, но в этот раз, стараясь не коснуться его ненароком.

— Тысяча долларов.

Она резко подняла голову, распахнув глаза.

— Извини?

— Столько я заплачу тебе, если пойдёшь со мной прямо сейчас.

Она решительно покачала головой.

— Я...

— Ты права. Этого мало. Пять тысяч. — Он учился искусству переговоров. И использовал его всю неделю, чтобы обеспечить себе безбедное будущее. Хотя с ней все эти знания вылетели в трубу. Парень даже был уверен в том, что девушка не понимает, как буквально держит его за яйца.

Но она снова покачала головой.

— Нет. Романтик из тебя всё-таки неважный, правда?

— Да, никудышный. Возьми деньги. Я только что заработал их дохера и могу сказать, что это было нелегко. Я угробил годы жизни на это. Никто не придёт и не начнёт раздавать их так, как я сейчас. И я не преувеличиваю.

Улыбка девушки была натянутой и совершенно нечитаемой. Она смотрела на него, слегка прищурив взгляд своих голубых глаз.

— Я тебе верю, но мой ответ — нет.

— Господи, боже мой. Пятьдесят долбаных тысяч долларов.

Сколько угодно. Возьми всё, только скажи мне «да» сегодня, позволь мне взять каждый миллиметр тебя, каждый чёртов сантиметр твоего изящного тела. Ты хоть немного представляешь, что я могу с тобой сделать?

Она хлопала ресницами так красиво, так мягко. Стеснялась. Упорствовала, но ему было плевать. Он хотел лишь утвердительного ответа и не важно, как он ему достанется. Парень уже слышал её ответ ещё до того, как девушка произнесёт: «Да, Бо, идём».

Лола улыбалась, но чего-то не хватало в этой улыбке. Он вспомнил, что чуть раньше хотел, чтобы она заставила его поработать ради неё. Однако от того, как она улыбалась сейчас, он не чувствовал себя её достойным.

Она замерла окончательно.

— Я не продаюсь.

— Что? — спросил он, наклонившись вперёд.

— Я сказала, что во всём Голливуде не хватит денег, чтобы уговорить меня пойти домой с тобой или с кем-то ещё. — Казалось, она была так далеко, хотя не сдвинулась ни на шаг. Он ошибся насчёт её ресниц — они не трепетали. Они были, обращая в свинец крылья бабочек пулями от пистолета. — Мне жаль тебя расстраивать, ведь, похоже, что ты долго и упорно трудился для достижения своей цели, — продолжила она, — но не всё можно купить за деньги.

— Нет, всё, — ответил Бо. — С той суммой, что есть у меня. Не отказывай. Я умоляю, идя вразрез с моими убеждениями, пойдём ко мне. Позволь доставить тебе удовольствие. Я тебя не обижу. Я просто хочу погрузить свой член глубоко в тебя, где, как я думаю, ему самое место. Чтобы я мог поклоняться тебе всю ночь и оттрахать со всей той властью, для достижения которой мне потребовалось целых десять лет. Неужели ты не можешь дать мне это?

Её лицо осталось равнодушным. В какой-то момент взгляд девушки стал стеклянным, пустым. Парень сомневался, что она вообще слышала, что он говорил.

— Я буду танцевать топлес для тебя всю ночь, если хочешь, — ответила она. — Это всё, что я могу тебе дать.

Каждая мышца в его теле свернулась узлом. Неужели она не видит этих залёгших на лице теней из-за стресса? Из-за того, что он ложился спать в три часа каждую ночь? Сжигал сетчатку, глядя в монитор, пока Бриджит мирно спала в соседней комнате. Буквы расплывались перед глазами, но хотелось поработать ещё пару минут, прежде чем он всё выключит. Неужели, не видит всего этого? Как ночь за ночью он выстраивал, уничтожал, добавлял, отнимал, исправлял, переписывал, перезаписывал, сжигал, сжигал, сжигал... своё зрение, свою жизнь. Почему это для неё ничего не значит? Всего лишь такая малость — позволить ему спустить эти влажные стринги ещё немного ниже? Подойти ещё немного ближе, чтобы его беспризорный член смог найти пристанище между её ангельских бёдер.

У Бо участлилось дыхание. Он свёл колени вместе.

Девушка продолжила танцевать — медленно, сексуально, но в этом танце уже не было её души.

— Прекрати, — сказал Бо. — Просто остановись.

Она остановилась, посмотрев на него. Парень резко поднялся.

— Но твой час ещё не закончился, — сказала она, делая шаг в сторону, чтобы он смог пройти.

Нахмутившись, он посмотрел на неё. Ну что за ветреная маленькая киска. Руки сжались в кулаки. Он здесь главный, не она. Девчонка не знает об этом? Он должен показать ей, как может подчинить своей воле, как эта крошка должна быть благодарна за его предложение?

Убо есть то, за что люди борются, о чём мечтают, на что исходят слюнкой, за что убивают и умирают, а эта молоденькая девушка с кошачьими ушками на голове практически раздета догола, и ей по*бать на эти деньги, а ведь он потратил треть жизни, чтобы их заработать. И она не могла дать ему то единственное в самый важный день его жизни.

Пуговицы рубашки с каждым вздохом всё сильней впивались ему в кожу. Бо нужно уйти прежде, чем он вспылит. Парень вытащил бумажник из кармана пиджака и швырнул последнюю сотню на сиденье дивана. Выходя из комнаты, он не оглянулся, испугавшись, что она стояла там, в дверном проёме, и смеялась над ним.

Глава пятая

Десять лет спустя

Бо поклялся, что это была его последняя поездка на Сансет Стрип без водителя. Он слишком сильно затормозил, проехав мимо свободного места на парковке, развернулся и запарковался.

— А вы отлично паркуетесь, — сказал Кирк, двадцатидвухлетний парень, сидящий на пассажирском сидении.

— Я вырос в этих местах, — выровняв свой «Рендж Ровер», ответил Бо. Поставил его на ручной тормоз и вышел из машины, отряхивая свой костюм от Армани. Кирк и его бизнес-партнёр Натан знали, что Бо богат, но он не хотел, чтобы это как-то мешало. Вот почему он дал своему водителю выходной и поехал сам в задрипанный бар на Сансет, где не был уже несколько лет.

Парни вели себя очень вежливо и сдержанно за ужином, но Бо не хотел вежливости. Не от них. Он собирался инвестировать в их стартап, и ему нужно было знать, с кем конкретно он имеет дело.

Кирк и Натан ждали на тротуаре, одетые во фланелевые рубашки в клетку, джинсы и тенниски. Бо сказал им приодеться, выбирая дорогое место, чтобы поесть, но с атмосферой забегаловки.

Мужчина кинул взгляд налево: знакомый, ярко-розовый отблеск привлек его внимание. Он не был в «Шаловливой кошечке» или любом другом стрип-клубе с той самой ночи, когда продал свою первую компанию «ВенТеху», который, к слову, просрал всё предприятие. Он отвернулся, отгоняя воспоминание, впрочем, как делал всегда, когда оно пыталось вырваться. Жестом показал парням следовать за ним.

— Были раньше в этом баре? — спросил Бо насчёт «Хей Джой». — Коллега рекомендовал его.

— Мы не особо частоходим куда-то, — сказал Кирк.

Бо оглянулся на них, изогнув бровь.

— В вашем возрасте я тоже не часто выбирался. Дайте угадаю, все вокруг всё время твердят, что вы слишком много работаете?

— Наши друзья и родные называют нас чудаками.

— Они глупцы, — покачал головой Бо. — Я не жалею ни минуты о потраченном времени.

Парни обменялись взглядами.

— Мы этим живём.

— Тогда, думаю, для нас это будет хорошее соглашение.

— Правда? — спросил Кирк. — Это значит, что...

Бо отмахнулся.

— Слушай, если ты ждёшь ночи, чтобы расслабиться, то вот она. А ещё она может помочь вашей карьере. Давайте просто выпьем по паре пива и узнаем друг друга лучше. Мы успеем всё обсудить.

Когда они пересекли улицу у пары стритрейсинговых авто, припаркованных перед входом в «Хей Джой», взревели моторы. Бо дождался, пока стихнет шум, и спросил:

— Как насчёт нескольких партий в бильярд? Вы вообще занимаетесь спортом?

— В основном видеоигры, — сказал Натан, — но пиво мы любим.

Бо негромко рассмеялся.

— Тогда только пиво.

Снова раздался рёв двигателей. Одна из машин начала газовать и жечь резину об асфальт, застилая тротуар дымом. Услышав сердитый женский голос, Бо оглянулся и увидел, как девушка пнула крыло «Субару», крикнув:

— Потеряйтесь, на хрен, отсюда!

— Ох ты, чёрт, — фыркнул Натан. — Вы это видели?

Бо видел это, совершенно чётко — красивые и смелые девушки всегда привлекали его внимание. Водитель, явно подросток, в ярости выскочил из машины. Бо быстро окинул взглядом периметр и прибавил темп. Вокруг развернувшегося действия начала формироваться толпа, ноказалось, что девушка была совершенно одна. Бо протолкнулся между двух зевак и только собрался вступить в образовавшийся круг, как позади неё появился другой мужчина, остановив мальчишку.

Бо тоже резко осадил себя, лучше рассмотрев девушку. Казалось, улица вымерла, звуки угасли. У неё были тёмные, почти чёрные волосы, она стояла, гордо расправив плечи. Прямой нос с острым кончиком, полные губы, но больше всего нравилось в её профиле то, что он был знаком, будто Бо нашёл, что так давно искал. Она была грациозна и немного грубою — такую редкую комбинацию он видел всего лишь пару раз в своей жизни.

Показав им средний палец, парень забрался обратно в тачку, а мужчина положил руки девушке на плечи. По её фартуку и полотенцу,

перекинутому через плечо мужчины, Бо понял, что они работают в баре, куда он и направлялся.

Он насторожился, где-то в груди заворочалось знакомое чувство, призывая его присмотреться к девушке получше. Он прищурился.

— Мистер Оливер?

Бо вздрогнул, оглянувшись на парней рядом с ним.

— Что?

— Нам сюда?

— Ага, — он прокашлялся. — Идите и займите столик. Я сейчас. И зовите меня Бо.

Парни ушли, но Бо остался стоять на месте, наблюдая за общением парочки. Мужчина был высоким, слегка полноватым, с причёской конский хвост. Он коснулся её волос, поцеловал в затылок и зашёл внутрь. Просто оставил её одну стоять на тротуаре, чтобы кто-нибудь её здесь поймал. Обе машины уехали, нашумев напоследок, как только возможно. Толпа потихоньку начала рассеиваться.

Её поясница была обнажена, подол футболки немного не доходил до талии девушки. И ещё он не видел кожаных штанов с девяностых, но вот они на ней, облегают её ноги, словно вторая кожа — такая гладка и блестящая.

Она вздохнула и повернулась, поймав его взгляд. И его осенило. Эти голубые, словно кошачьи, глаза. Это гибкое, стройное тело танцовщицы. Её самоуверенность соответствовала её поведению, вкупе с тем же, почти покорным выражением лица, с которым она выступала на сцене «Шаловливой кошечки». Понимая его. Ожидая его указаний.

— Ты заблудился? — спросила девушка.

Он расправил плечи. Всего на мгновение показалось, что Бо вернулся в круглую комнату, смотрел на неё, ведомый её голосом. Да, возможно он заблудился.

— Почему ты так решила?

— Если ты ищешь «Счастливый час», посмотри в паре кварталов отсюда, — она указала в направлении, откуда он только что пришёл, блеснув кольцами на руке, но обручального среди них не было.

— А здесь нет «Счастливого часа»? — он перевёл взгляд на вывеску, забыв на мгновение, где находится. — В «Хей Джой»?

— Не такой, как ты ищешь.

Она стала немного серьёзней, но определённо не потеряла свой дух.

Он потянул за узел галстука, повязанного вокруг его шеи.

— Это всё костюм, да? Из-за него я кажусь не к месту.

Лёгкой поступью она медленно подошла к нему, слегка прищурив взгляд. Он тоже казался ей знакомым? Оба смотрели друг на друга, не отрываясь. Но не двигался, разве что мышцы в его теле напряглись до предела. Он практически ожидал, что она обойдёт его по кругу, как в ту ночь, но за его спиной находилась стена. Она каким-то невероятным образом загнала в угол его, мужчину, который гордился тем, что расставлял ловушки для других, а не попадался в них сам.

Она встала перед ним и подняла взгляд. Жужжа, мигала светодиодная вывеска витрины магазина, то погружая девушку в темноту, то окрашивая её в красный. Он надеялся, что она его не узнает. Ведь если это случится, она может развернуться и уйти, а он потеряет шанс доказать себе, что уже не тот наивный дурачок, каким был тогда.

— Не только костюм.

— Что ещё? — Бо взъерошил волосы. — Так лучше?

Она быстро окинула его взглядом.

— Просто не часто мы видим здесь костюмы.

Она знает, о чём говорит, ведь она находится здесь довольно долго. Лет десять минимум. Тогда он для неё «костюм», так? Она здесь одна? Всё ещё раздевается для незнакомцев? Всё ещё играет с ними, заставляя думать, что они могут её получить, и оставляет несолено хлебавши?

— Ты здесь работаешь?

— Думаешь, я так оделась для привлечения внимания?

Он рассмеялся и, посмотрев на её фартук, замолк. Тело девушки было то, что нужно: стройное, но не такое худое, как прежде. Ростом она доходила ему до подбородка, а он был высоким. Однажды кто-то отметил, что костюм сидит на нём как влитой, и он носит его словно оружие, тогда её кожаные штаны с уверенностью могли стать оружием массового разрушения сознания. Но мог бы с уверенностью сказать любому, что у него не было определённого женского типажа, но теперь он начинал думать, что это не так. Вне всякого сомнения — сейчас она притягивала его так же, как и в ту первую ночь. Даже если бы он её не узнал, это ничего бы не поменяло.

Он снова посмотрел на неё, одёрнув себя, ибо от желания протянуть руку к ней, как тогда в стрип-клубе, зудели пальцы. Принимая во внимание характер девушки, он не думал, что это хорошая

идея.

— Ты круто обошлась с той машиной.

Она зарделась.

— Ты, должно быть, думаешь, что я настоящий профи в этом.

Он сглотнул. Его возбуждало то, как покрывались румянцем её щёки и тот факт, что ей не всё равно, какое впечатление перед ним она о себе составит.

— Не важно, что я думаю.

— Тогда, полагаю, ответ «да», — неубедительно пожав плечами, ответила она.

Воздух между ними затрещал, и девушка не могла не заметить этого. И неважно, была она сейчас одна, или с кем-то, Бо знал, что должен отступить. От этой красотки одни неприятности. Но он знал и то, что не сможет. Она уже слишком сильно заинтересовала его, а в основе этого интереса лежал гнев, который мужчина прятал с той самой ночи.

Бо посмотрел на вход.

— Это был твой парень?

— Кто, Джонни?

— Здоровяк с конским хвостом в футболке «Зепеллин».

Она переступила с ноги на ногу.

— С чего ты решил, что он не мой муж?

— У тебя нет кольца.

Они пристально смотрели друг на друга с того момента, как пересеклись их взгляды. Девушка моргнула, отводя взгляд.

— Мне следует вернуться к работе.

— И мне, — кивнув, сказал он. Это была работа, в конце концов, выпивать со своими потенциальными инвестициями. — Я здесь по работе, шёл сюда, чтобы выпить с коллегами.

— Сюда? — спросила она, сдвинув брови и приосанившись. — В этот бар?

Он придержал дверь, пропуская её вперёд.

— В этот самый. После вас, мисс?..

Кожу начало показывать. Он не мог вспомнить её имя, изгнав из своей памяти в порыве гнева после их последней встречи.

— Лола, — сказала она, на мгновение, показавшись неуверенной.

— Лола Винтерс.

— Лола, — улыбнулся он, вспомнив. Её подтянутый живот. Грудь, от которой отключался мозг. И как она сверкала, словно ангел, стоя над ним. Она и сейчас была похожа на ангела и заставляла его чувствовать то же, что и той ночью, будто и часа не прошло с их первой встречи.

— Бо Оливер, — представился он. — Приятно познакомиться.

КОНЕЦ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЕРИИ ЧИТАЙТЕ В 2019 В ГРУППЕ

https://vk.com/bellaaurora_pepperwinters

Заметки

[←1]

«Венис Бич» (англ. Venice Beach). Венеция (Venice) – район на западе Лос-Анджелеса, получивший своё название по имени жилого квартала с системой каналов, построенных в начале 20-го века. Венеция – популярная достопримечательность и место отдыха, известная во многом по набережной Венис Бич. Жилой район около каналов считается очень дорогим и престижным.

[←2]

Прим.пер. – в переводе с французского «Ты говоришь по-французски»?

[←3]

Прим. пер.: Счастливый час (англ. Happy Hour) – всевозможные скидки и акции в барах. Например: выпивка за пол цены, или двойная выпивка по цене одной.